

Святский Даниил Осипович

**Под сводом хрустального
неба: очерки по астральной
мифологии в области
религиозного и народного
мировоззрения**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д18

Д18 **Даниил Осипович С.**
Под сводом хрустального неба: очерки по астральной мифологии в области
религиозного и народного мировоззрения / Святский Даниил Осипович – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 192 с.

ISBN 978-5-519-85084-1

ISBN 978-5-519-85084-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Видѣніе пророка Іезекиіля.

Однимъ изъ самыхъ загадочныхъ, не поддававшихся никакимъ объясненіямъ мѣсто ветхозавѣтной Библии является первая глава книги пророка Іезекиіля. Еще въ глубокой древности она привлекала къ себѣ вниманіе всѣхъ толковниковъ. Но тщетны были ихъ усилія. Цѣлый рядъ высказанныхъ предположеній оставался мало убѣдительнымъ. Блаженный Іеронимъ замѣчаетъ, что у евреевъ явилось даже запрещеніе читать и объяснять эту главу книги Іезекиіля лицамъ, не достигшимъ 30 лѣтъ отъ роду, на томъ основаніи, что самъ Іезекиіль созерцалъ видѣніе въ тридцатый годъ своей жизни (Іезек. I, 1). До какой степени это мѣсто считалось труднымъ для пониманія, свидѣтельствуетъ разсказъ о какомъ-то толкователѣ Ананіи, у котораго во время занятій вадъ книгой Іезекиіля выгорѣло въ свѣтильникѣ 300 бочекъ масла, которое предупредительно доставлялось ему его сосѣдями!

Въ настоящее время, когда объясненіе Библии начали ставить на научную почву, многое непонятное въ ней стало мало-по-малу дѣлаться яснымъ. Одной изъ такихъ попытокъ является объясненіе іезуита Гебранса первой главы Іезекиіля съ астрономической точки зрѣнія ¹⁾. И это объясненіе, срывая завѣсу таинственности и загадочности, которая столько вѣковъ скрывала это мѣсто Библии, вмѣстѣ съ тѣмъ выясняетъ всѣ тѣ противорѣчія и

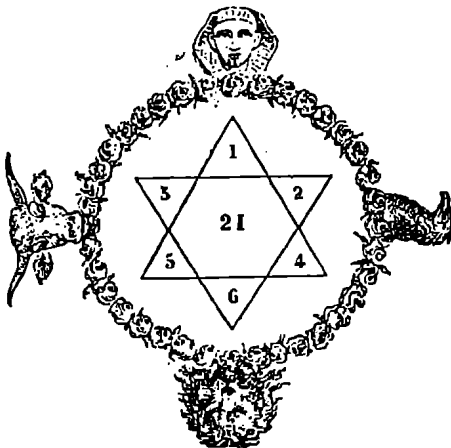
¹⁾ *Hebrans*, De visionibus Ezechielis prophetae. «Revue Biblique» 1894 oct., p. 586.

несообразности, которыя раньше сбивали съ толку всѣхъ, бравшихся за объясненіе этого темнаго мѣста. Замѣчательно, что даже наши богословы—А. Рождественскій ¹⁾ и М. Скабаллановичъ ²⁾ отнеслись сочувственно къ объясненію Гебранса и излагаютъ его въ своихъ трудахъ.

Главная часть видѣнія Іезекіиля, приводившая всегда въ смущеніе толкователей—это подробное описаніе какихъ-то четырехъ животныхъ, у которыхъ «обликъ былъ, какъ у человѣка. И у cadaго—четыре лица, и у cadaго изъ нихъ четыре крыла. А ноги ихъ—ноги прямыя, и ступни ногъ ихъ, какъ ступни ногъ у тельца... Подобіе лицъ ихъ—лице человѣка и лице льва съ правой стороны у всѣхъ ихъ четырехъ, а съ лѣвой стороны—лице тельца у всѣхъ четырехъ и лице орла у всѣхъ четырехъ» (Іезек. I, 5—7, 10).

Всѣхъ толкователей вводило въ заблужденіе слово

«лице», употребленное, однако, не въ обычномъ смыслѣ, а со значеніемъ «обликъ» или «видъ»—лицевая сторона предмета, т.-е. внѣшняя его сторона. Такимъ образомъ не надо думать, что каждое животное Іезекіиля на одной головѣ имѣло четыре лица, обращенныя во всѣ четыре стороны. Выраженіе Библии просто означаетъ, что каждое животное соединяло въ



Животныя пр. Іезекіиля по представленіямъ средневѣковья.

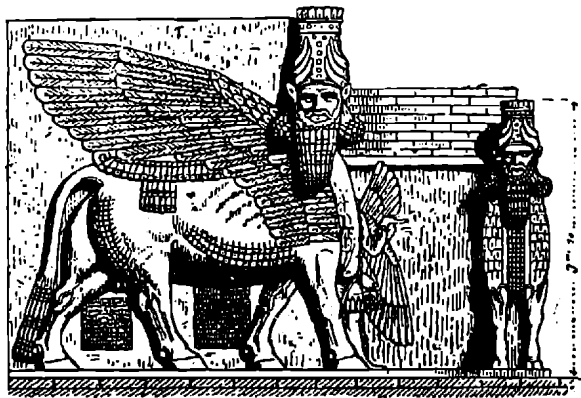
себѣ четыре облика—голова была человѣческая, а обликъ

¹⁾ «Христіанское Чтеніе» 1895 г. сентябрь—октябрь, стр. 261.

²⁾ М. Скабаллановичъ. Первая глава книги пр. Іезекіиля. Мариуполь. 1904 г., стр. 19.

туловища львиный, видъ ногъ—какъ ступни у тельца и орлиныя крылья. Одна каменная вавилонская доска, относимая къ XII в. до Р. Х., съ высѣченными на ней знаками зодіака, отчасти напоминающими животныхъ Іезекиіля, дала поводъ Гебрансу видѣть въ послѣднихъ символическое изображеніе четырехъ главныхъ зодіакальныхъ созвѣздія, которыя непрестанно обращаются вмѣстѣ съ небеснымъ сводомъ отъ востока къ западу.

Къ сожалѣнію, Гебрансу вѣроятно не были знакомы въ то время, когда онъ писалъ свое изслѣдованіе (1894 г.),



Вавилонскіе херубы.

каменные изваянія вавилонскихъ крылатыхъ геніевъ, найденныя въ раскопкахъ въ Ассиріи. Здѣсь мы приводимъ изображенія ихъ изъ книги Делича «Библия и Вавилонъ». Они замѣчательно соотвѣтствуютъ описанію въ книгѣ Іезекиіля четырехъ животныхъ, при чемъ соотвѣтствіе это простирается даже до того, что и въ вавилонскомъ названіи этихъ крылатыхъ геніевъ херубами ясно слышно названіе животныхъ Іезекиіля, какъ оно дается въ дальнѣйшихъ главахъ его книги — херувимами (Іезек. X, 20). Надо думать, что смѣшанный образъ крылатаго генія возникъ изъ соединенія особенностей, присущихъ

четыремъ главнымъ животнымъ небесной сфѣры, симметрично расположеннымъ на ней одно противъ другого, какъ это показалъ Н. Морозовъ ¹⁾, — это созв. Тельца, созв. Льва, созв. крылатаго коня Пегаса и созв. животного съ человѣческимъ лицомъ — Стрѣльца. Эти созвѣздія, обходятъ небо ежедневно съ востока на западъ, одно за другимъ, появляясь надъ горизонтомъ, поднимаясь на югъ надъ землею и опускаясь на западъ. Смѣшанный же образъ крылатаго быка — херуба, возникшій отсюда, сталъ астрономическимъ символомъ и на четырехъ такихъ херубахъ поддерживалась армиллярная сфера вавилонскихъ астрономовъ ²⁾.

Впослѣдствіи, когда образъ самихъ херубовъ вавилонскихъ былъ утраченъ, магометане и христіане стали представлять себѣ херувимовъ ангелами, но астрономическій смыслъ ихъ все еще сохранялся. Наприм., въ Коранѣ есть такое мѣсто: «Тѣ, которые носятъ сводъ небесный и которые стоятъ окрестъ престола Божія, вѣрують въ него и просятъ у него прощенія вѣрующимъ» (XL, 7). Въ комментаріяхъ къ этому мѣсту «Кыркъ Сюаль» — сочиненіи конца XVI стол., принадлежащаго Фурати ³⁾, говорится: «небесный сводъ поставленъ на шеяхъ четырехъ исполинскихъ ангеловъ четвероликихъ». Здѣсь уже ясно видно вліяніе книги Іезекіиля, такъ какъ говорится о четвероличности ангеловъ и о томъ, что сводъ неба утверждается на нихъ (Срав. Іезек. I, 5 и 22).

Въ библейскомъ описаніи вида четырехъ животныхъ говорится, что «крылья ихъ простирались прямо и соприкасались одно къ другому». (Іезек. I, 9, 23). Повидимому

— ¹⁾ Н. Морозовъ. Откровеніе въ грозѣ и бурѣ. М. 1910 г. Стр. 44.

²⁾ Л. Фламмаріонъ. Звѣздное небо и его чудеса. Спб. 1899 г. Стр. 698.

³⁾ А. Архателъскій. Мухаммеданская космогонія. Казань. 1889 г. Вопросъ 5.

здѣсь не столько разумѣлись «крылья» самихъ херубонъ, сколько символизируемыя ими крыловидныя полосы прямого восхожденія неба, всѣ соприкасающіяся между собою въ небесномъ полюсѣ неба ¹⁾). «Крылья» же прямого восхожденія неба выражаются астрономически въ часахъ и градусахъ. Выраженіе ихъ въ часахъ видимъ въ Апокалипсисѣ Іоанна. Выраженіе же въ градусахъ находимъ въ одной любопытной магометанской астральной легендѣ, имѣющейся въ упомянутой уже нами книгѣ «Кыркъ Сюаль»: Всевышній создалъ одного ангела, по имени Харкаила, у котораго было 18.000 крыльевъ; время отъ времени ангелъ этотъ покушался осмотрѣть небесный сводъ и питалъ даже надежду постичь тайну всѣхъ дѣлъ Божіихъ, если только Богъ дастъ ему еще 18.000 крыльевъ. И вотъ, явилось отъ Бога приказаніе: «Харкаиль, владѣй 36.000 крыльевъ и облети весь сводъ небесный!» Девять тысячъ лѣтъ леталъ ангелъ по небесному своду, но не успѣлъ еще его осмотрѣть да и не успѣетъ, если даже будетъ летать до дня воскресенія ²⁾). — Здѣсь интересны цифры 18 и 36 тысячъ, такъ какъ онѣ несомнѣнно означаютъ 180° и 360°, т.-е. половину и полную окружность небесной сферы.

Въ книгѣ Іезекіиля сказано, что всѣ четыре животныхъ были оживлены духомъ жизни, двигались, и во время шествія своего не оборачивались, а шли, каждое по направленію лица своего (Іезек. I, 9, 12). Это дало право Гебрансу видѣть въ животныхъ именно созвѣздія, а вмѣстѣ съ тѣмъ устранились нѣкоторыя противорѣчія смущавшія нѣкогда богослововъ. Въ славянской Библии стихъ 12 читается: «животныя идяху и не обращахуся» а стихъ 14: «животныя течаху и обращахуся». Этотъ послѣдній стихъ, какъ оказывается, въ греческомъ пере-

— ¹⁾ Срав. *Н. Морозовъ*. Откровеніе, стр. 35 и 44.

²⁾ *А. Архателскій*. Мухаммеданская космогонія, вопросъ 4.

водѣ такъ называемыхъ «70 толковниковъ» былъ вовсе опущенъ, т. к. переводчики, не понимавшіе астрономическаго характера видѣнія, видѣли въ этомъ стихѣ явное противорѣчіе. Объ этомъ говоритъ и блаженный Іеронимъ: 70 толковниковъ «сочли нужнымъ умолчать о томъ, что считали противорѣчащимъ, чтобы не возбуждать соблазна въ читателей». Однако, въ еврейскомъ текстѣ противорѣчія здѣсь вовсе нѣтъ: въ 12 ст. употребленъ глаголъ *sabab*—оборачиваться, поворачиваться, т.-е. становиться лицомъ въ другую сторону; въ стихѣ же 14 поставленъ глаголъ *schub*—возвращаться, т.-е. приходитъ опять на прежнее мѣсто. Такимъ образомъ, животныя не оборачивались, когда шли съ востока на западъ—у каждого изъ созвѣздіи лицо было направлено впередъ, на западъ. Но они скрывались на западѣ, подъ горизонтомъ и потомъ пройдя свой путь въ другомъ невидимомъ полушаріи, вновь появлялись на томъ же самомъ мѣстѣ на востокѣ, т.-е. возвращались назадъ круговой дорогой. Такое пониманіе 14 ст. подтверждается полнымъ чтеніемъ его, остававшимся настолько темнымъ для переводчика, что еврейское слово было сохранено въ славянской Библии безъ перевода: «течаху и обращахуся яко видѣніе везеково». Последнее слово совершенно утратило свое значеніе въ еврейскомъ языкѣ и оставалось непонятнымъ, а въ русской Библии переведено «блескомъ молніи». Но это невѣрно. Оказывается, слово «везеково» происходитъ отъ арабскаго *ba-za-ka*—выступать, восходить (о солнцѣ). Такимъ образомъ теперь все ясно: «животныя (созвѣздія) двигались и возвращались на свое мѣсто, подобно восходящему солнцу».

Далѣе въ книгѣ Іезекіиля говорится о четырехъ колесахъ, видѣнныхъ подлѣ животныхъ. «Видѣ колесъ и устройство ихъ было таково, что какъ будто колесо находилось въ колесѣ. И когда шли животныя, то шли и колеса подлѣ, а когда животныя поднимались отъ земли,

тогда поднимались и колеса. А ободья колесъ *вокругъ были полны очей» (Иезек. I, 16, 18). Гебрансъ объясняетъ колеса также астрономически. Еврейское слово *ofan*—колесо, въ Талмудѣ употребляется для обозначенія главныхъ астрономическихъ круговъ въ армиллярной сферѣ, которыхъ всего насчитывается четыре — экваторъ, эклиптика, главный меридіанъ и горизонтъ. Эти круги-колеса пересѣкались между собою подъ разными углами и были заключены одно въ другомъ. Перенеся ихъ мысленно на звѣздное небо, мы будемъ имѣть эти колеса окруженными звѣздами—этими мерцающими очами. Огонь, который ходилъ между животными (Иезек. I, 13), соответствуетъ солнцу въ его движеніи по небесному своду среди зодіакальных созвѣздій.

Общее названіе видѣнныхъ колесъ—*galgal* (Иезек. X, 13) Гебрансъ объясняетъ сферой или шаромъ. Онъ доказываетъ это ссылками на другія мѣста Библии, напр., Ис. XVI, 13: «онъ гонимъ какъ горная пыль отъ лица вѣтра и какъ галгалъ передъ лицомъ бури» (сравн. Пс. LXXXII, 13) — здѣсь «галгалъ» означаетъ нѣчто легко носимое вѣтромъ, нѣчто въ родѣ «перекати-поле», растений принявшихъ видъ шара, послѣ созрѣванія легко переносимаго по полю вѣтромъ. Это же слово—«галгалъ» означаетъ и небесный сводъ въ Пс. LXXVI, 19: «гласъ грома твоего въ колеси (*baggalgal*), освѣтиша молніи твоя всю вселенную». Замѣчательно также, что библейская географія Палестины нѣкоторымъ городамъ усвоитъ это астральное названіе какъ собственное имя (наприм., I Цар. X, 8; XIII, 4; XV, 33; IV Цар. IV, 38; Левитъ XXVII, 28; Ис. Нав. V, 3; Судей III, 19, 26; Амоса IV, 4; Осии XII, 11; Нееміи XII, 29; I Маккав. IX, 2). Это любопытно въ томъ отношеніи, что лишній разъ указываетъ на астральное происхожденіе большинства названій городовъ и селеній Палестины.

Въ концѣ первой главы Іезекіиля небесная сфера описывается уже болѣе подробно, какъ подобіе свода изумительнаго кристалла, простертаго сверху надъ головами животныхъ, а надъ сводомъ какъ бы подобіе престола, по виду какъ бы изъ камня сапфира, а надъ подобіемъ престола какъ бы подобіе человѣка вверху на немъ (Іезек. I, 22, 26). Сапфиръ, какъ извѣстно, отличается синимъ цвѣтомъ, названіе же небснаго свода кристаллическимъ было обычно въ древнее время и встрѣчается также въ книгѣ Еноха (XIV, 10). Въ книгѣ Іова небо называется твердымъ, какъ литое зеркало (Іов. XXXVII, 18). Эмпедоклъ полагалъ, что сфера неподвижныхъ звѣздъ — это твердая масса, образовавшаяся изъ части эфира, превращеннаго огненнымъ элементомъ въ хрусталь. Лактанцій называлъ небо оледенѣлымъ воздухомъ (*coelum aerum glaciatum esse*) и также стекляннмъ (*vitreum coelum*) ¹⁾. Въ средніе вѣка Северіанъ, епископъ Гаванскій называлъ твердь «составленіемъ леденовиднымъ отъ воды, яко хрусталь».

Объясненія Гебранса кончаются на этомъ. Привязанность его къ тысячелѣтней догмѣ не позволила ему пойти дальше и сдѣлать свое изслѣдованіе независимымъ и свободнымъ. Будучи іезуитомъ и не желая казаться въ глазахъ братьевъ своего ордена еретикомъ, онъ говоритъ въ своемъ изслѣдованіи о цѣли видѣнія, полагая, что Богъ показываетъ въ немъ себя, какъ истиннаго владыку того неба, звѣздъ и свѣтилъ, которые обоготворялись халдеями, т.-е. ассиріянами и вавилонянами, въ плѣну которыхъ находился пророкъ. Четыре животныхъ, которыя поддерживали сводъ, являлись только служебными силами, вверху же надъ ними и надъ твердью утверждается и править единый Богъ Израиля.

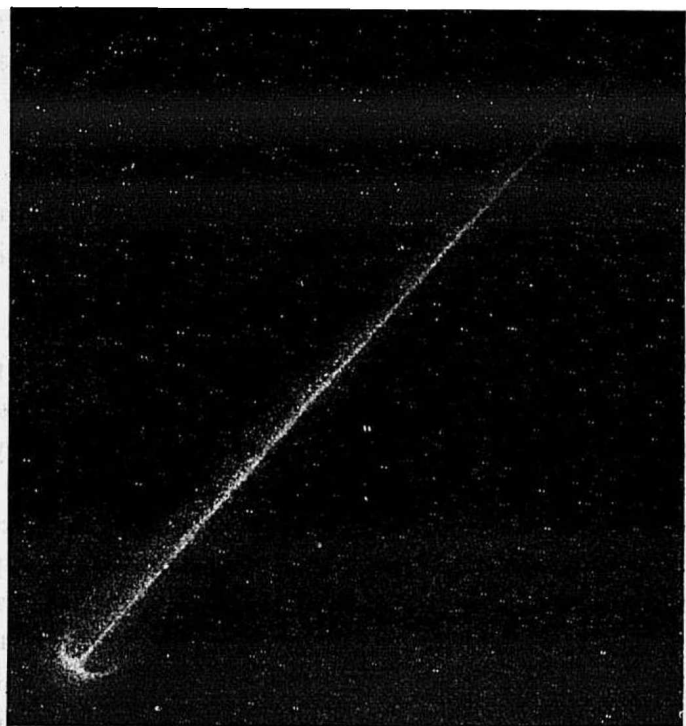
Времена Коперника и Галилея, когда въ научныхъ со-

¹⁾ *Ж. Фламмаріона. Исторія неба. Спб. 1879. Стр. 195.*

чиненіяхъ были необходимы такія оговорки, чтобы избѣ-
жать костра, давно миновали, но духъ инквизиціи еще
живъ и въ наше время и писателямъ изъ духовнаго ла-
герь, пытающимся опереться на научную почву, все еще
приходится считаться съ нимъ, чтобы не попасть въ
опалу. Зато независимая и свободная мысль, которую не
могутъ сдержать никакія условности и догматическія
традиціи, неудержимо стремится впередъ — и тамъ, гдѣ
іезуитъ Гебрансъ вынужденъ былъ поставить точку,
шлиссельбургскій узникъ Николай Морозовъ пошелъ дальше;
тутъ уже несмотря на желѣзныя засовы, догма не могла
наложить печать на его уста; ничего не знавшій въ то
время о Гебрансѣ, онъ углубляется въ своемъ одиночествѣ
въ Библію и раскрываетъ картины Апокалипсиса Іоанна,
вслѣдъ за которыми постигаетъ и видѣніе Іезекиіля и
другихъ пророковъ. Сущность видѣнія Іезекиіля пони-
мается и Гебрансомъ и Морозовымъ одинаково, во мно-
гихъ частностяхъ они идутъ также рука объ руку, но
тамъ, гдѣ Гебрансъ, связанный традиціями, безсильно
останавливается, Николай Морозовъ раскрываетъ удиви-
тельные историческія перспективы. Въ настоящее время
имъ обрабатывается по шлиссельбургскимъ запискамъ и
готовится къ печати новый трудъ, являющійся продол-
женіемъ «Откровенія въ грозѣ и бурѣ». Онъ будетъ но-
сить названіе «Пророковъ» и въ него войдетъ и полное
изслѣдованіе всей книги Іезекиіля. По волѣ судьбы авторъ
«Пророковъ» вынужденъ закончить свой трудъ въ тѣхъ
самыхъ условіяхъ, въ которыхъ онъ былъ начать...

Одно мѣсто изъ первой главы Іезекиіля (I, 4—5), на
которомъ не останавливается Гебрансъ, было удачно
объяснено умершимъ недавно престарѣлымъ миланскимъ
астрономомъ Джіовани Скианарелли. Острое зрѣніе его
ослабѣло подъ старость настолько, что онъ вынужденъ
былъ прекратить свои замѣчательныя астрономическія

наблюденія и остатокъ дней своихъ посвятить изученію еврейскаго, арамейскаго, арабскаго и еѳіопскаго языковъ съ цѣлью использовать ихъ въ своихъ историко-астрономическихъ изслѣдованіяхъ, изъ которыхъ однако онъ успѣлъ издать только одно—«Астрономія въ Вѣтхомъ Завѣтѣ». Вотъ въ этомъ-то сочиненіи Скіапарелли и даетъ объясненіе указанному мѣсту изъ книги Іезекіиля: «И я



Галлеева комета въ 1835 г.

видѣлъ, и вотъ бурный вѣтеръ шелъ отъ сѣвера, великое облако и клубящійся огонь, и сіяніе вокругъ него, а изъ середины его какъ бы свѣтъ пламени изъ середины огня». По мнѣнію Скіапарелли, клубящееся огненное облако съ сіяніемъ вокругъ него—это голова кометы,